Это был восьмой день рождения Наруто, и все его друзья снова были в сборе. Они с Шикамару сражались в Сёги, и он улыбался, наблюдая за происходящим. После почти года попыток он загнал Шикамару в угол. К несчастью для Наруто, он забыл о позе мышления мальчика и вскоре потерпел очередное поражение.

Черт, надо было не забыть связать ему руки...

"Хорошая игра, Наруто, но ты еще не дошел до конца. Мне пришлось использовать свою позу три раза..."

Наруто смирился с поражением и сел рядом с Хинатой, чтобы насладиться пирогом. Его мысли вернулись к прошедшему году.

В первую очередь он думал о своем кеккай-генкай. Ему еще многое предстояло сделать, но у него было время. Ему было всего восемь лет, но при той нагрузке, которую он выполнял, он чувствовал себя намного старше. Он многому научился, но в то же время и не научился. Он был так занят в "Расплаве", что выучил не больше горстки новых дзюцу.

Он начал понемногу осваивать приемы, которые показывал ему Гай-сенсей, но это происходило медленно. Он просто не был достаточно быстр и силен, чтобы они могли нанести хоть какой-то вред. Однако он включил в свой репертуар пеле. Он был прекрасен в своей простоте и обычно наносил нокаутирующий удар.

С расплавом он стал быстрее и теперь мог переходить от одного вещества к другому без особого труда. Правда, он не мог перемещаться через воду и другие жидкости, но все имеет свои пределы. Пока он находился внутри того, в чем прятался, его чакра практически не выделялась. Хороший бонус для убийцы или шпиона. Хокаге даже привлек Хъюгу, чтобы тот просканировал комнату, пока он прятался, и тот не обнаружил в ней посторонних.

Расплав был действительно сильным активом, но Наруто, как и обещал, сосредоточился на других вещах. Он усилил тренировки на скорость и силу, пытаясь соответствовать высоким стандартам, установленным им и его сенсеем. Нагрузка в башне возросла, и уже не было ничего странного в том, что они с Сарутоби работали допоздна. Учеба под руководством Яхико пострадала, но Наруто компенсировал это чтением в свободное время.

Самым тяжелым моментом для всей деревни стала резня клана Учиха, устроенная одним Учихой Итачи. Наруто было жаль единственного выжившего и он молился, чтобы души Учиха попали в рай, даже если он им не нравился. Он пытался достучаться до Саске, но тот стал только холоднее к нему, словно он был во всем виноват. Наруто никогда этого не понять.

Сарутоби пытался найти мальчику опекуна, но тот категорически отрицал, что нуждается в нем. Как Учиха, он считал позорным полагаться на кого-то еще. Со временем он стал еще более замкнутым и злым.

Ино по-прежнему не разговаривала с ним. Ее отец просил прощения, но Наруто отмахнулся от него. Если Ино хотела быть сложной, пусть будет сложной. Это была ее потеря. Он надеялся, что когда-нибудь ему удастся вернуть подругу, даже если она будет властной.

Жизнь Наруто была хороша, но полна обязанностей, и он не так часто развлекался, как ему хотелось бы, но это делало те моменты, когда ему удавалось поиграть, еще более особенными. Если бы только он мог чаще играть со своими друзьями...

Вечеринка вскоре закончилась, и Сарутоби снова подошел к Наруто, заложив руки за спину.

"Надеюсь, ты хорошо провел день рождения, Наруто, потому что завтра у тебя новое дежурство в башне".

"Охранник?"

"Нет. Ты будешь помогать мне с бумажной работой в более... личном плане".

Наруто нахмурился.

"Но Джиджи, я уже помогаю тебе с бумагами".

"Вот тут-то и пригодится твой подарок".

Сарутоби с дьявольской ухмылкой достал из-за спины резиновый штамп и чернильницу.

"Добро пожаловать на первый год работы с документами Наруто. Чтобы компенсировать новую нагрузку, я научу тебя новому дзюцу, которое ты так давно хотел освоить".

Мальчик нетерпеливо наклонился, и улыбка на его лице осветила весь дом. Сарутоби улыбнулся и снова встал в полный рост, заложив руки за спину.

"Я буду учить тебя Каге Буншин... как только ты выучишь теорию и все, что с ней связано".

Наруто было совершенно безразлично, что ему придется выучить, чтобы овладеть дзюцу.

Наруто лежал в постели (от скуки он то и дело съезжал с матраса) и размышлял о том, каким может быть следующий год. Конохамару начинал понимать, что хочет быть похожим на своего старшего брата, и это одновременно раздражало и радовало Наруто. Он любил Конохамару, но иногда тот был таким грубияном. Вздохнув, он взял в руки книгу о древнем оружии и начал перелистывать страницы, разглядывая картинки.

Дед говорил, что его кеккай-генкай предназначался для шпионов и убийц, и хотя эта мысль должна была его возмутить, но не возмутила. Расплав был частью его самого, и если таково его предназначение, то он будет использовать его по полной программе. Единственное, чего он опасался, - это своего первого убийства. Он не знал, как к этому отнесется, и это его беспокоило. Сарутоби сказал ему не беспокоиться об этом.

Его первое убийство произойдет только через несколько лет, сказал старик.

Наруто моргнул, пробежавшись по страницам в поисках вдохновения для создания оружия. Ему нужно было что-то, что подходило бы для его кеккай-генкай и помогало бы в тайдзюцу. Ему нужно было что-то простое, но элегантное, смертоносное, но тонкое. Кунаи не предназначались для того, чтобы перерезать горло сзади, а для убийцы это имело первостепенное значение.

Ему разрешили немного почитать о "Плавлении", и он узнал, что оно возникло в ныне несуществующей Стране Водоворота. Это породило еще несколько вопросов. Его родители были Сарутоби, а фамилия - Узумаки. До сих пор он никогда не задумывался об этом, но теперь это стало его беспокоить. Никто из его семьи не был похож на него. Черт, он больше походил на Йондайме... Прежде чем его мозг готов был взорваться от избытка мыслей, он остановился на определенной странице и фотографии.

Там было его оружие.

Тонкий матово-черный клинок длиной почти восемь дюймов с одной бритвенно-острой кромкой, зазубренной у рукояти. Обтянутая кожей четырехдюймовая рукоять кричала: "Держи меня". Этот клинок был создан для него. Он был смертоносным. Оно было жестоким. Он был возвышенным.

Это был он.

Он положил руку на фотографию и провел ею по странице. Это было то, что он искал. Это было его оружие.

Он пометил страницу и положил книгу на тумбочку. На следующий день ему нужно будет посетить кузницу, чтобы заказать его.

http://tl.rulate.ru/book/104291/3645070